

Дрожа от холода, Вэнь Яньюй обхватил себя руками и свернулся еще сильнее, пытаясь поскорее уснуть.

Когда действие лекарства пройдет, сна уже не будет ни в одном глазу.

Внезапно на него навалилась волна тепла.

Вэнь Яньюй растерялся и, повернув голову, встретился со сложным взглядом мужчины. Поверх его собственного одеяла легло еще одно.

— Брат Дуань?

Лицо Дуань Муфэна оставалось бесстрастным. Укрыв юношу своим одеялом, он набросил на себя куртку и снова лег.

— Похоже, холодает. Мне всегда жарко, а ты, смотрю, жуткий мерзляк. Укрывайся, не хватай простуду. Завтра попрошу, чтобы тебе принесли еще одно плотное одеяло.

Договорив и не дожидаясь реакции Вэнь Яньюя, Дуань Муфэн отвернулся к стене, больше не проронив ни слова.

Вэнь Яньюй: «...» А?

— О... хорошо. Спасибо, брат.

В его глазах промелькнула искренняя благодарность. Кутаясь в теплое одеяло, Вэнь Яньюй тихо прошептал:

— Завтра я приготовлю для тебя кое-что вкусное.

— Угу, — глухо отозвался Дуань Муфэн.

Ночь становилась все глубже.

За окном стрекотали цикады.

Прислушиваясь к выровнявшемуся дыханию рядом.

Дуань Муфэн осторожно перевернулся. Когда его глаза привыкли к темноте, он смог отчетливо разглядеть спящего юношу.

Взгляд его скользнул по бледной, нежной коже лица.

Подушечка его пальца мягко очертила щеку парня и скользнула к манящей красной родинке. От этого нежного прикосновения сердце сладко заныло.

Почувствовав легкую щекотку, Вэнь Яньюй шевельнул бровями, что-то неразборчиво пробормотал и беззвучно зашевелил губами.

Дуань Муфэн невольно наклонился ближе.

До его ушей донеслось тихое, но до боли знакомое имя:

— Фу Ханьчуань...

— Не тискай меня за щеки...

Это была сонная, теплая и ласковая жалоба.

Дуань Муфэн застыл.

Неведомая ранее горечь мгновенно затопила его сердце.

Мужчина опустил руку и молча уставился на свернувшегося калачиком спящего юношу.

В его жизни партнеры менялись один за другим, романы вспыхивали и гасли, но после каждого увлечения они расходились без лишних слов или продолжали ни к чему не обязывающий флирт.

Он всегда считал, что влюбляться по-настоящему – это глупо.

Его раздражали люди, теряющие голову от любви. Еще до начала съемок он изучил досье этого парня.

Типичный пример того, что он так презирал.

Но эта внешность была слишком в его вкусе.

Чистый, невинный взгляд и повадки манили его, прирожденного охотника, а стоило подойти ближе, как это хрупкое тело и нежный запах заставили его желать большего.

Он знал о его драме с Фу Ханьчуанем, но ему было плевать. Он искал лишь плотских утех.

Поверхностные интрижки дешевы, но приносят радость.

Но сейчас он вдруг осознал, что чувствует вовсе не неприязнь.

Это был страх.

Он и сам не заметил, когда все началось. Может, когда он съел ту половинку конфеты? Или когда взял предложенный шоколад?

Может, когда ловил себя на том, что посреди ночи любит им? Или когда невольно расплывался в улыбке при одном взгляде на него? Или когда, видя его растерянность, не решался сделать шаг навстречу?

А может, когда заглянул в эти чистые глаза, подернутые дымкой необъяснимой грусти, и его взгляд стал все чаще задерживаться на этом одиноком силуэте, пытаясь разгадать его душу?

Он стал жадным.

Он превратился в одного из тех, кого когда-то презирал.

Он мог бы, как делал сотни раз до этого, вскружить парню голову фальшивыми признаниями ради мимолетной близости.

Но глубокая, затаенная боль в глазах юноши ясно давала понять: все его надежды – лишь пустые иллюзии.

Рука, которую он не смел протянуть.

Улыбка, которую он не мог сдержать.

За окном не утихали цикады. Дуань Муфэн закрыл глаза, вдыхая теплое дыхание спящего рядом человека.

В унисон их бьющихся сердец эта нежность больше не казалась ошибкой.

Утро заявило о себе ярким светом.

В уютном дворике все тянули жребий, кому ехать в город за продуктами и вещами для деревенских детей.

Лу Минской посмотрел на свой красный ярлычок, точно такой же, как у Вэнь Яньюя, и молча пошел собираться.

Вэнь Яньюй, еще сонный, накинул куртку и с блокнотом в руках подошел к Дуань Муфэну:

— Брат Дуань, ты хочешь чего-нибудь особенного?

Дуань Муфэн покачал головой.

Вспомнив, что тот вроде бы любит рыбу, особенно рыбные шарики, Вэнь Яньюй робко спросил:

— Брат, я помню, ты любишь рыбу. Как насчет купить змееголова? В нем почти нет костей, а мясо очень нежное.

Дуань Муфэн опешил и едва заметно кивнул.

Вэнь Яньюй улыбнулся ему:

— Отлично, тогда я куплю его и сделаю для тебя рыбные шарики. Я знаю один просто потрясающий рецепт.

— Угу, — Дуань Муфэн опустил глаза, скрывая смятение.

Больше он ничего не сказал.

Вэнь Яньюй расспросил остальных участников и прилежно записал все пожелания в блокнот.

Смятение мужчины не укрылось от объективов камер.

[Вам не кажется, что Редиска Дуань последние пару дней как-то холоден с Вэнь Яньюем?]

[Наверное, эффект новизны прошел.]

[Мне кажется, он его даже не поматросил еще.]

[А мне кажется, дело не в холоде. Раньше они постоянно соприкасались, а теперь этого нет. Но он не грубый, просто ведет себя жутко осторожно, как на иголках.]

[Оценка от бывшего бабника: парень втрескался по уши на все 99.9%.]

[Смешно. Дуань Муфэн и «влюбился»? Вы видели, как он зажигал за границей?]

[Плевать, что он там думает, забираю Зайку себе, нечего якшаться с бабниками.]

Получив от съемочной группы деньги на расходы, двое отправились в путь.

Спустя три часа езды.

Прохожие в торговом центре то и дело оборачивались на двоих парней, сопровождаемых оператором с камерой.

<http://bllate.org/book/18043/1732309>